

Эти ячейки были разных размеров, и по мере продвижения вглубь можно было увидеть, что они не пустые. В самых маленьких находились лабораторные мыши, а самые большие, объемом в четыре-пять кубических метров, почти всегда были пусты.

— Директор ищет подходящие образцы для экспериментов.

Тот исследователь, который обнаружил неизвестное вещество, теперь стал первым помощником Линь Моцяня. Он заметил, что господин Линь остановил взгляд, и объяснил.

Проверка того, обладает ли само неизвестное вещество способностью наделять другие виды сверхъестественными силами или даже бессмертием, не может быть осуществлена просто так, даже если они на 60% уверены в своих догадках. Все еще оставалось много неизвестного.

Они лишь обнаружили это вещество, но не могли его объяснить, поэтому эксперименты были необходимы.

— Когда вещество будет успешно выделено, можно будет перейти к следующему этапу экспериментов.

Это был также важнейший шаг.

Спокойный и равнодушный взгляд молодого человека медленно скользнул по ячейкам с образцами, затем он сделал шаг и покинул этот длинный коридор.

Помощник последовал за ним.

— Господин Линь, нужно ли мне подготовить отчет для вышестоящих?

Что касается прогресса в исследованиях русалки, исследовательский институт регулярно отчитывался перед аристократами. Теперь, когда был сделан важный прорыв, необходимо было сообщить об этом.

Молодой человек слегка остановился, но не обернулся.

— Не нужно.

Помощник естественно предположил, что господин Линь сам займется этим позже, ведь исследования русалки впервые дали такой важный результат, и сам господин Линь был высокопоставленным аристократом.

В институте поначалу исследователи не воспринимали Линь Моцяня всерьез — или, скорее, относились с презрением? Хотя внешне они проявляли уважение к его аристократическому статусу, в душе все понимали, как обстояли дела.

Практически никто не считал, что Линь Моцянь обладает настоящими способностями.

До этого момента — был ли неизвестный помощником? Нет, если бы не уникальный метод Линь Моцяня по извлечению и культивированию вещества, они бы ничего не обнаружили.

В общем, Линь Моцянь своими силами подтвердил свою позицию главного исследователя, и все прежние исследователи теперь подчинялись его приказам.

Поэтому помощник не знал, что слова Линь Моцяня «не нужно» означали не то, что он сам позже отчитается перед вышестоящими, а буквальное «не нужно».

Когда аристократы, не дождавшись, сами связались с директором института Майклом Бартлеттом, чтобы узнать о прогрессе в исследованиях русалки, этот обычно улыбчивый директор слегка удивился, а затем честно доложил.

Он отправил подготовленный документ и только потом нашел время почесать подбородок, на котором появилась щетина, его глаза слегка прищурились, словно он о чем-то глубоко задумался.

В этот момент подбежавший охранник прервал его размышления:

— Директор, пираты снова здесь!

— Тьфу.

На лице Майкла появилось выражение раздражения, и он направился к выходу из института.

В тот день он организовал обыск всего Леса Посейдона, но не нашел пиратов и подумал, что они сбежали. Количество патрулей также увеличилось вдвое.

Но оказалось, что пираты действительно смелые, и через три дня они вернулись.

Майкл с нахмуренным лицом собирался раз и навсегда покончить с этими пиратами, но те оказались хитрыми, не стали задерживаться, словно играли с кошкой, поцарапали и сразу убежали, оставив людей института в замешательстве — преследовать их или нет.

Если преследовать, то боялись, что это ловушка.

Если не преследовать, то оставалось чувство досады.

И что хуже всего, пираты продолжали возвращаться и провоцировать, их поведение было настолько наглым, что просто выводило из себя.

К счастью, Майкл не был человеком, действующим на эмоциях. После многократных провокаций и невозможности полностью уничтожить пиратов, он начал что-то понимать.

Очевидно, пираты делали это намеренно, но в чем был их замысел?

Вспомнив, как главарь пиратов проник в институт и чуть не украл русалку, лицо Майкла тут же потемнело.

— Разве не очевидно? Их цель — русалка!

Чтобы избежать повторения прошлой неприятной ситуации, Майкл приказал усилить охрану внутри института, чтобы никто не мог воспользоваться моментом.

А когда он увидел, что пираты снова отступили, лишь создавая провокации, он направился в самую глубь института, в лабораторию.

Это белое пространство, вся одежда здесь была белой, царил тишина, только в колбах булькала кипящая жидкость.

Помощник тихо подошел к Линь Моцяню, не произнося ни слова, и только когда тот положил пипетку, сказал:

— Господин Линь, директор ищет вас.

Снятые перчатки были отложены в сторону, очки отразили холодный свет, и Линь Моцянь медленно вышел.

Металлическая дверь автоматически открылась, и перед ним появилось слегка мрачное лицо Майкла.

Они пошли рядом по коридору.

— Кто этот главарь пиратов?

Майкл первым заговорил. Он не спрашивал, знакомы ли они, потому что это было очевидно.

— Чжан Сэнь, командир пятого отряда Революционной армии. Ты, должно быть, слышал о нем.

На лице Майкла появилось удивление.

— Тот самый — «неубиваемый таракан»?

Имя Чжан Сэня, похоже, было довольно известным. Неизвестно, когда он присоединился к Революционной армии, но он появился на виду у всех всего пару лет назад.

Каждый раз он появлялся на важных мероприятиях аристократов, устраивая хаос, но его никогда не могли поймать, даже если аристократы заранее готовились и расставляли ловушки, он всегда ускользал.

Можно сказать, что Чжан Сэнь был вторым после лидера Революционной армии человеком, которого аристократы ненавидели больше всего и хотели уничтожить.

Но ведь Чжан Сэнь всегда действовал на суше, как он оказался в море? И почему он заинтересовался русалкой в институте?.. Как он вообще узнал о русалке?

Как бы Майкл ни ломал голову, он никогда не догадался бы, что причина Чжан Сэня была настолько простой, и даже о русалке он узнал только после проникновения в институт, от сотрудников.

Но если это действительно был Чжан Сэнь, то, вспомнив его прошлые подвиги и успешные побеги, Майклу пришлось пересмотреть свои планы.

У входа в бассейн для содержания русалок Майкл вдруг остановился.

— Я не пойду внутрь, господин Линь, передайте привет русалке от меня.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Линь Моцянь отвел взгляд, поправил очки, и металлическая дверь в бассейн для русалок медленно открылась перед ним.

**

[До начала второй стадии периода размножения осталось пять дней.]

Голос Яояо Лин в голове Су Даня звучал ровно и механически, как будто это была стандартная

формула.

Однако Су Дань уже привык к этому, ведь система каждый день повторяла одно и то же, только меняя количество дней. Поначалу он нервничал, но теперь это стало обыденностью.

Яояо Лин, чьей целью было мотивировать хозяина, даже не подозревала, что добивается обратного эффекта. Видя, что Су Дань по-прежнему ведет себя как ленивец, она испытывала разочарование.

— Хозяин, тебе стоит подумать о том, как выполнить задание. Или ты хочешь снова пережить период размножения?

В прошлом мире хозяин проявлял активность, и она даже чуть не расплакалась от его профессионализма. Почему же теперь он стал таким ленивым?

Да, Су Дань ничего не делал, просто ленился целую неделю.

Может быть, он впал в состояние «мудреца» после того случая? Но ведь ничего же не произошло? Разве что... Но даже если так, это состояние продолжалось слишком долго.

Совершенно не зная о мыслях системы, русалка, лежащая на искусственном камне, слегка открыла глаза, в которых отражалось симулированное голубое небо и белые облака, выглядевшие почти как настоящие.

Он поднял руку, положил локоть на лоб, полупрозрачные плавники на руках слегка раскрылись, а черные, как водоросли, волосы рассыпались по груди, кожа была ослепительно белой.

(Один из подчиненных Чжан Сэня шепотом: Это все потому, что там был Линь Моцянь...)

<http://bllate.org/book/16852/1551120>